

А. М. ГОЛДОБИН

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА РЕСПУБЛИКУ В ЙЕМЕНЕ
В КОНЦЕ 1967 г.**

Развитие йеменской революции, которая началась 26 сентября 1962 г. свержением монархического строя, оказалось чрезвычайно сложным. Почти немедленно после революционного переворота против молодой республики вспыхнуло контрреволюционное восстание, которое вскоре охватило север, северо-восток и восток страны и получило поддержку извне. Началась гражданская война, продолжавшаяся около восьми лет (примерно до мая 1970 г.). Эта война велась с величайшим ожесточением, унесла десятки тысяч жертв и привела к большим разрушениям. Долгие годы Йеменская Арабская Республика (ЙАР) должна была с оружием в руках отстаивать самое свое существование.

В этих условиях исключительно важную роль в истории йеменской революции сыграла Объединенная Арабская Республика. В самый трудный для Йемена момент, когда он практически не располагал никакими регулярными военными силами, на помощь ему прибыли египетские войска, на которые легла главная тяжесть боев с монархическими мятежниками и их иностранными покровителями.

Первые египетские войска высадились в Йемене 5 октября 1962 г.¹ Они пробыли в нем до 9 декабря 1967 г.², более пяти лет.

Египетская армия явилась тем щитом, который прикрывал

¹ "Аль-Ахрам", (الاحرام), Каир, 6. X 1962.

² «Аль-Ахрам», 11. XII 1967.

молодую республику и спас ее в критический период. Есть все основания полагать, что в противном случае монархисты и интервенты задушили бы революцию; ее постигла бы судьба выступлений 1948 и 1955 гг., направленных против правившей династии имамов, тем более, что еще никогда ранее реакционные силы не получали столь щедрой помощи из-за границы.

«Благородная роль ОАР,—отмечала газета «Правда»,—которая помогала республиканскому Йемену отстоять завоевания революции»³.

Разумеется, это несколько не умаляет заслуг самих йеменских республиканцев, активно боровшихся против монархической контрреволюции. В то же время реальные условия в ЙАР складывались так, что республиканскому правительству все не удавалось создать собственную многочисленную армию.

18 сентября 1966 г. тогдашний президент ЙАР Абдаллах ас-Салляль создал правительство, которое сам возглавил (оно просуществовало с реорганизациями до 5 ноября 1967 г.).

Эта была последняя попытка сохранить республиканский режим в той форме, которую он принял после переворота 26 сентября 1962 г.

Абдаллах ас-Салляль сыграл значительную положительную роль в йеменской революции. В известной мере это относится и к последнему пребыванию его у власти в 1966—1967 гг. Продолжались военные действия (правда, преимущественно оборонительного характера) против монархистов. Во внешних делах ЙАР поддерживала прочные связи с ОАР, примыкала к прогрессивному лагерю в арабском мире. Была сделана попытка ооздания в Йемене массовой политической организации, которая составила бы гражданскую опору правительства. В декабре 1966 г. было объявлено о создании Народного революционного Союза. 18—20 января 1967 г. в Сане состоялась его конференция, на ней присутствовало около тысячи делегатов⁴.

³ «Правда», 26. IX 1967.

⁴ «Аль-Ахрам», 19. I 1967.

Однако все попытки закончить гражданскую войну военными методами не давали результата, причем собственные вооруженные силы правительства оставались незначительными. В то же время усиливался разлад внутри республиканского лагеря. Многие виднейшие деятели революции, как, например, Хасан аль-Амри и Хамуд аль-Джаифи, а также их многочисленные сторонники, были отстранены от дел, находились в ссылке, заключении, эмиграции. В таком же положении пребывала умеренная республиканская группировка⁵ во главе с такими влиятельными политиками, как Ахмад Мухаммад Ну'ман и Абд ар-Рахман аль-Арьяни. За отстраненными от руководства республиканцами стояли важные общественные силы: офицеры правительственных войск (достаточно сказать, что 7 октября 1966 г. Салляль сразу сместил около 100 офицеров йеменской армии⁶), шейхи племен, поддерживавших революционный режим, духовенство, судебский аппарат, часть буржуазии и интеллигенции. В конечном счете, большинство республиканцев оказалось в оппозиции к Саллялю, утратившему в значительной мере политическое чутье и принимавшему часто произвольные, неоправданные решения, например, репрессивные меры.

Тем временем произошли внешнеполитические события первостепенной важности.

Руководство ОАР давно уже считало, что его войскам пора завершить свою миссию в Йемене и передать свои обязанности йеменским силам. Это сделалось совершенно необходимым после арабо-израильской войны в июне 1967 г., когда значительная часть египетской территории была оккупирована израильскими войсками, а Суэцкий канал превратился в линию фронта. Египет теперь нуждался во всех своих силах для обороны своей собственной территории. Не лишне напомнить, что именно египетская армия должна была защищать самый важный в стратегическом отношении участок арабских позиций в целом. Находившаяся в Йемене египет-

⁵ Так как именно она была главным организатором конференции 2—8 мая 1965 г. в Хамере, то ее часто называют «хамерской».

⁶ «Аль-Ахрам», 8. X 1966.

ская армия состояла из ветеранов, имевших значительный военный опыт; она особенно была нужна на суэцком фронте.

1 августа 1967 г. на конференции министров иностранных дел арабских стран, открывшейся в Хартуме, министр иностранных дел ОАР Махмуд Рнад предложил провести в жизнь план, принятый еще в 1965 г.: египетские войска выводятся из Йемена, а Саудовская Аравия прекращает помощь йеменским монархистам.

Рнад предложил также создать комитет из представителей трех арабских стран для осуществления перемирия в Йемене и наблюдения за выполнением соглашения⁷.

31 августа 1967 г. соответствующее соглашение было достигнуто во время встречи Насера с королем Файсалом в Хартуме. Президент ОАР, прежде всего, исходил из того, что республиканский режим в Йемене упрочился. Он учитывал коренные изменения всей обстановки на Ближнем Востоке и необходимость укрепления суэцкого фронта против израильских оккупантов. Он, далее, стремился привлечь Саудовскую Аравию к общеарабскому патриотическому объединению (кстати, на следующий день саудовская делегация объявила о своем согласии выплачивать денежную субсидию ОАР и Иордании в размере 50 млн. фунтов стерлингов). Наконец, Насер видел изменение условий в Юго-Западной Аравии. К этому времени стало очевидным крушение британского владычества в Адене. Попытки Англии создать Федерацию Южной Аравии не давали ощутимых результатов.

В сентябре 1967 г. сильнейший из всех султанов шериф Бейхана, Хусейн, некогда имевший армию из 10 тыс. чел. и активнее всех помогавший йеменским монархистам, бежал в Саудовскую Аравию⁸. 30 ноября предстояло провозглашение независимости Южной Аравии. Это означало решительное улучшение внешнеполитического положения ЙАР, ликвидацию угрозы со стороны южной границы, прекращение прямого вмешательства Англии и ее вассалов в гражданскую войну. Все эти факторы повлияли на решение Насера о соглашении с Саудовской Аравией и выводе войск из Йемена.

⁷ «Аль-Ахрам», 2. VIII 1967.

⁸ «Life», 25. XII 1967, p. 23.

В этот момент в Йемене было 25—27 тыс. египетских солдат⁹.

Конференция в Хартуме постановила создать тройственную комиссию в составе представителей Ирака, Марокко и Судана для урегулирования йеменской проблемы и достижения перемирия.

Было очевидно, что перемены в египетской политике требуют от йеменского правительства быстрых и смелых действий по расширению и упрочению своей политической базы и укреплению республиканской армии. Несмотря на все благоприятные факторы, позволявшие республике, уже устоявшей за пять лет—по крайней мере, в наиболее развитой и населенной части страны,—обойтись без вооруженной помощи ОАР, руководство ЙАР должно было перестроить всю свою деятельность применительно к новым условиям.

К сожалению, президент Салляль оказался не в состоянии сделать этого.

Сразу же, 1 сентября 1967 г. он с порога отверг соглашение Насера с Файсалом. Представитель Йемена в Хартуме объявил, что это соглашение является посягательством на суверенитет Йемена, хотя, как убедительно показали последующие события, суверенитет Йемена, напротив, укрепился в результате инициативы ОАР.

В заявлении от 3 сентября 1967 г. Салляль осудил Хартумское соглашение, которое расценил как «предательство», утверждая, что ОАР нанесла Йемену удар в спину. Продолжались распри Салляля с большинством йеменских республиканцев. Попытки создания политической организации окончились безуспешно.

Салляль много говорил о необходимости укрепить республиканскую армию, но ничего не сделал. Вооруженные регулярные части ЙАР, включая президентскую гвардию, парашютистов и курсантов военных училищ, насчитывали не более 4 тыс. чел. в строю (по некоторым данным—только 3 тыс. чел.¹⁰). Внутри самого правительства происходили конфлик-

⁹ „U. S. News and World Report“, 11. IX 1967, p. 57; „The New York Times“, 2. IX 1967.

¹⁰ „L'Express“, 18—24. III 1968, p. 21.

ты. Салляль разошелся с влиятельным генералом Джужайланом, который около года пробыл его заместителем.

1—3 октября 1967 г. в Санае проводились демонстрации против тройственной комиссии, видимо, инспирированные президентом. Салляль отказался принять комиссию, и 4 октября ее членам, пробывшим в Йемене один день, пришлось вернуться в Каир.

Во время демонстрации имели место беспорядки, перестрелки, бесцельные столкновения.

Когда ряд членов правительства высказался за принятие Хартумского соглашения и сотрудничество с комиссией, назначенной конференцией в Хартуме, Салляль произвел реорганизацию кабинета. Он уволил всех сторонников сотрудничества с комиссией по перемирию¹¹. 12 октября 1967 г. он назначил новый состав правительства, заняв сам посты премьера и министра иностранных дел. Салляль приказал арестовать некоторых бывших министров. Среди них были такие известные деятели республиканского лагеря как Мухаммад аль-Ахнуми (бывший министр внутренних дел), Мухаммад Абд аль-Азиз ас-Салим (бывший министр иностранных дел), Яхья Бахран (бывший министр ориентации и информации)¹². Через несколько дней их освободили, но выслали из Йемена.

Несмотря на позицию Салляля, вопрос об эвакуации экспедиционного корпуса был твердо решен в Каире. 25 сентября в Йемен прибыл из Египта командующий египетскими войсками генерал-майор Абд аль-Кадир Хасан. Ему было поручено завершить эвакуацию не позднее 15 декабря 1967 г.¹³

В октябре 1967 г. начался вывод египетских войск из Йемена.

15 октября 1967 г. из Ходейды отбыла морем первая группа египетских войск, покидавших Йемен в соответствии с Хартумским соглашением. В ней было 6 тыс. чел.¹⁴ Еще 5 тыс. чел. ждали транспортов в Ходейде, а 10 тыс. чел. дви-

¹¹ «Аль-Ахрам», 13. X 1967.

¹² «Аль-Ахрам», 17. X 1967.

¹³ «Аль-Ахрам», 26. IX 1967.

¹⁴ «Аль-Ахбар» (الأخبار), Каир, 17. X 1967.

гались из Саны и Таиза к побережью. Предполагалось также отозвать политических советников ОАР при йеменском правительстве¹⁵.

Ставилось все более очевидным, что режим Салляля исчерпал себя и не может обеспечить упрочения республиканского строя.

Вожди племен, игнорируя президента, просили Абд ар-Рахмана аль-Арьяни организовать национальный конгресс, отобрав его делегатов¹⁶. В самый разгар политического кризиса, 1 ноября 1967 г., Салляль оставил Сану, вылетев в Каир. Как стало известно позднее, он передал письмо Абд ар-Рахману аль-Арьяни, в котором сообщал, что больше не вернется в Йемен и предполагает удалиться в Багдад¹⁷. Фактически, он отказался от власти, а Арьяни оказывался его естественным преемником.

Видимо, на консультациях в Каире, которые имел Салляль, отразились его противодействие Хартумскому соглашению и выпады против ОАР. Во всяком случае, Египет ничем не поддержал Салляля¹⁸, который уехал в Багдад.

Такова, вкратце, была обстановка, сложившаяся в Йемене к моменту государственного переворота 5 ноября 1967 г.

На первый план выступила сила, окрепшая за время существования нового режима: племена, стоявшие за республику. Как правило, они обеспечивали охрану республиканской территории в ответственных районах и иногда служили известным средоточием между египетскими войсками и монархистами. Они смогли приобрести весьма большое количество современного легкого оружия: устарелые ружья были заменены автоматами, пулеметами, минометами, даже бронетранспортерами и артиллерией. Это оружие, в основном, притекало от правительств ОАР и ЙАР, но также и от монархистов. Особенно значительные военные силы находились в

¹⁵ «Аль-Ахрам», 17. X 1967.

¹⁶ «Аль-Ахрам», 13. X 1967.

¹⁷ C. Deffarge et G. Troeller, Yemen 62—69. De la révolution „sauvage“ à la trêve des guerriers, Paris, 1969, p. 217.

¹⁸ „Time“. 17. XI 1967, p. 31.

распоряжении верховного шейха конфедерации Хашид Абдаллаха ибн Хусайна аль-Ахмара, который в 1965 г. был министром внутренних дел, а в 1966 г. впал в немилость у Салляля и оказался, практически, в нейтральном положении между республиканским правительством и монархистами.

В обстановке гражданской войны роль шейхов выросла. Советский журналист Е. М. Примаков писал о своей беседе с одним шейхом, который сказал ему, что поддерживает республику, так как при короле Ахмаде он не пользовался «всецелой полнотой власти», а сейчас, при новом режиме, «шейхи считают себя полными господами в своем племени». И Е. М. Примаков заключил: «...В стране все фактически решают шейхи племен»¹⁹.

Вожди ряда важнейших племен, входивших в республиканский лагерь,—Ахмар играл среди них главную роль—вошли в соглашение с лидерами умеренных республиканцев, из которых в Йемене налицо был Абд ар-Рахман аль-Арьяни. К этому блоку присоединились все остальные недовольные, включая радикально настроенных офицеров и интеллигентов, которых Салляль оттолкнул своей произвольной политикой.

В ночь с 4 на 5 ноября 2 тыс. хорошо вооруженных воинов шейха Абдаллаха аль-Ахмара из племен конфедерации Хашид вошли в Сану и без единого выстрела овладели столицей.

Воинские и полицейские части были предупреждены о перевороте; было известно, что они не окажут противодействия. Переворот был быстрым и бескровным.

Рано утром 5 ноября 1967 г. радио Саны объявило, что республиканская армия²⁰ берет контроль над страной, чтобы обеспечить соблюдение принципов революции 26 сентября 1962 г., которые были извращены. Действия армии направлены против реакции, оппортунизма и империализма. Новое руководство обязуется выполнять все соглашения, заключенные с иностранными государствами. Оно заявляет о своей дружбе с ОАР.

¹⁹ «Правда», 10.XII 1967.

²⁰ Речь шла об «армии», но, фактически, переворот произвел аль-Ахмар, опираясь на своих воинов, по согласованию с Арьяни.

Салляль был объявлен освобожденным от обязанностей президента, которые переходили к Президентскому Республиканскому совету, или «Правящему совету», из трех лиц, под председательством кадия Абд ар-Рахмана аль-Арьяни. В состав совета вошел также Ахмад Мухаммад Ну'ман, который в момент переворота был в Бейруте; его назначили заочно. Третьим членом был шейх Мухаммад Али Осман.

Республиканский совет должен был действовать в соответствии с временной конституцией, которую провозгласили 8 мая 1965 г. при правительстве Ахмада Мухаммада Ну'мана, но до сих пор мало применяли. Республиканский совет осуществлял законодательную власть и назначал правительство²¹. Председательствование в совете должно было сменяться каждые шесть месяцев (фактически, председателем был бесменно Арьяни).

Арьяни, Ну'ман и Мухаммад Али Осман уже были в 1965 г. членами Республиканского совета, созданного в соответствии с конституцией 8 мая 1965 г., так что теперь как бы восстанавливался ранее существовавший орган, самочинно ликвидированный 21 сентября 1965 г. Саллялем. Кстати, Осман был председателем первого Президентского совета Республики, существовавшего с 28 сентября по 1 ноября 1962 г., до того как президентом стал Салляль²².

Все трое были уже немолодыми людьми: им было за шестьдесят лет.

Одновременно радио Саны объявило о назначении правительства. Премьер-министром стал Мухсин аль-Айни, вице-премьером — шейх Абд ас-Салам Сабра, министром иностранных дел — Хасан Макки, министром экономики — Мухаммад Саид аль-Аттар, министром обороны — полковник Абд аль-Карим Суккари, министром общественных работ — Абдаллах

²¹ Эти функции перешли затем к Национальному совету, заседания которого были открыты 16 марта 1969 г. В декабре 1970 г. он принял постоянную конституцию.

²² Когда произошел переворот, Салляль находился в Багдаде. Он заявил, что намерен там остаться (в Багдаде у него был собственный дом). С тех пор он живет в Ираке на положении частного лица.

Куршуми, министром внутренних дел—майор Ахмад Рухуми. Всего в правительстве было 16 членов.

В результате переворота к власти пришла коалиция. Во-первых, в нее входила группировка умеренных республиканцев, прочно связанных с землевладением, племенами, мусульманским духовенством, судебским аппаратом. Ее возглавляли Абд ар-Рахман аль-Арьяни, Мухаммад Али Осман, Абд ас-Салам Сабра. Затем в ней были представлены вожди племен, державшие в своих руках основные военные средства, которыми в тот момент располагало новое правительство. Их признанным руководителем был Абдаллах ибн Хусайн аль-Ахмар. Существенную роль играла группа интеллигентов, большинство которых перед революцией было в эмиграции. В нее входил Ахмад Мухаммад Ну'ман, выходец из религиозной аристократии, который четверть века возглавлял оппозицию имамам и еще в 1935 г. создал первую политическую группу нового типа («Йеменское общество»). В Йемене он играл примерно такую же роль, как Са'д Заглуль в Египте или Камиль Чадарчи в Ираке, олицетворяя собой принципы парламентаризма и буржуазного либерализма. После революции Ну'ман несколько раз был министром, занимал посты председателя Консультативного совета и представителя Йемена в ООН, а в 1965 г. около трех месяцев возглавлял правительство. Но к моменту переворота 5 ноября Ну'ман уже заметно потерял свою популярность, так как считался сторонником прозападной ориентации. Его собственная политическая и социальная опора в Йемене была очень узкой. К этой же группе интеллигентов принадлежали Куршуми, Аттар и новый премьер, Мухсин аль-Айни, стоявший на ее левом крыле. Айни, выходец из Адена, прибывший в ЙАР после революции, дважды, в 1962 и 1965 гг., короткое время занимал пост министра внутренних дел. Наконец, в коалицию входила часть офицеров республиканской армии, как Рухуми и Али Сайф аль-Хаулани. К ним присоединилась офицерская молодежь, люди, получившие военное образование уже после революции, в том числе за границей, в дружественных государствах. Признанный руководитель военной группировки, генерал Хасан аль-Амри еще находился в ОАР,

где он пробыл более года. Вернувшись в середине ноября 1967 г., Амри со всей энергией занялся государственными и военными делами.

В общем несмотря на сравнительно пестрый состав и наличие несомненных внутренних противоречий, новая правящая коалиция включала в себя, практически, все жизнеспособные силы республиканского лагеря, пользовалась доверием народа и могла мобилизовать массы в поддержку революции. В этом было ее коренное отличие от Салляля, оказавшегося в политической изоляции.

Арьяни немедленно провел амнистию, освободив свыше 3 тыс. политических заключенных²³. Смогли вернуться также республиканцы, оказавшиеся за пределами Йемена. Достаточно сказать, что в их числе были генерал Хасан аль-Амри, генерал Хамуд аль-Джаифи, генерал Хусайн ад-Дафай, полковник Али Сайф аль-Хауляни.

Разъясняя смысл переворота, Республиканский совет заявил 11 ноября, что «движение 5 ноября направлено против единоличной власти с целью восстановления в стране конституционных норм... и принципов коллективного руководства»²⁴.

Перед новым руководством стояли чрезвычайно сложные задачи. Прежде всего, необходимо было организовать оборону республики и для этого создать армию, которой, практически почти не было²⁵. Нетрудно было предположить, что монархисты и другие реакционеры постараются воспользоваться выводом египетских войск, чтобы нанести удар именно в тот момент, когда одна армия уже уходит, а другая еще не заняла ее место.

Большой исторической заслугой новых руководителей является успешное решение этой задачи. Республиканский Йемен был охвачен порывом, который одному французскому наблюдателю напомнил «якобинскую горячность»²⁶, когда

²³ «Time», 17. XI 1967, p. 32.

²⁴ «Аль-Ахрам», 12. XI 1967.

²⁵ Хотя была полиция, численностью в 10 тыс. чел. «The Economist», 11. 1967, p. 507.

²⁶ «L'Express», 18—24. III 1968, p. 21.

находившаяся в крайней опасности французская республика сумела как бы из-под земли вызвать целые армии. Видимо, большую роль сыграл тот факт, что йеменские республиканцы осознали всю меру ответственности, лежавшей теперь только на них самих.

В то же время новое правительство подтвердило свое намерение сотрудничать с ОАР. Мухсин аль-Айни вскоре выехал в Каир, где встретился с Насером. 13 ноября он заявил на пресс-конференции, что его правительство «рассматривает сотрудничество, существующее между Йеменом и ОАР, как образец сотрудничества между арабскими странами»²⁷. Видимо, нападки Салляля на ОАР после Хартумского соглашения, его отказ сотрудничать с тройственной комиссией были немаловажной причиной заявления Насера (в послании к Арьяни), что он «высоко ценит все, что делается для сохранения духа революции и устранения препятствий с ее пути»²⁸.

На первых порах переворот все же смутил часть республиканцев. Слухи о том, что Ахмад Мухаммад Ну'ман ориентируется на США, а его поддерживают члены правительства Аттар и Куршуми, произвели неблагоприятное впечатление. 6 и 7 ноября в Санае произошли демонстрации учащихся против нового правительства, с портретами Салляля. Их поддержала часть полиции и служащих государственной безопасности, на грузовиках и бронетранспортерах. Однако воины Ахмара открыли огонь и рассеяли демонстрантов. Около 25 чел. было убито и ранено. Племена считали, что Арьяни лучше всех сумеет защитить их интересы. В ночь с 7 на 8 ноября было арестовано около 150 противников нового правительства. Намеченная на 8 ноября третья демонстрация не состоялась. Внутренний конфликт, к тому же, отошел на второй план, так как началось наступление монархистов.

Новое правительство желало прекращения гражданской войны и обратилось к мятежным племенам с предложением о переговорах. 12 ноября Арьяни объявил, что удалось достичь соглашения о перемирии с известным военачальником

²⁷ «Известия», 16. XI 1967.

²⁸ «Правда», 11. XI 1967.

ройлистов Касимом Мунасиром, который долгое время грозил Санае с северо-востока. Однако если такое соглашение и было заключено, оно оказалось очень недолговечным.

Первое антиправительственное выступление не было прямо связано с монархическим лагерем. В районе Бейт аль-Факиха 12 ноября вспыхнул мятеж племени зараник во главе с Яхьей Мунасиром. Два дня была блокирована дорога Ходейда—Таиз. Мятежники не ставили перед собой промонархических задач, но преследовали узкоплеменные цели, рассчитывая на приобретение привилегий и захват добычи. До этого времени племя зараник лояльно относилось к республике, но в обстановке политического кризиса и смены руководства у него проявились местнические настроения. Этот мятеж был прекращен: частично уступками (включая денежные выплаты), а частично военными мерами, но он отвлек республиканские силы в особо ответственный момент.

Сразу после этого монархисты, стабильно занимавшие позиции на севере и северо-востоке Йемена, двинулись в решающее наступление против Саны под руководством своего главнокомандующего, принца Мухаммада ибн Хусайна, двоюродного брата имама Бадра.

В распоряжении принца Мухаммада было 6 тыс. солдат королевской армии, созданной уже после начала гражданской войны и прошедшей подготовку и тренировку в специальных лагерях, в том числе на территории Саудовской Аравии. Но основная часть его воинства все же состояла из ополчений племен, насчитывавших, по некоторым данным, 50 тыс. чел.²⁹, которые, прежде всего, подчинялись своим шейхам, привлеченным щедрой раздачей золота. Монархисты были сравнительно хорошо снабжены легким оружием, имели безоткатные орудия, базуки и тяжелые минометы, но не имели танков.

Монархисты пользовались услугами иностранных наемников, среди которых преобладали французы и бельгийцы, участники войн в Алжире и Конго (некоторые наемники были даже доставлены из Конго самолетами). Среди них были та-

²⁹ «Time», 15. XII 1967, p. 31.

кпе известные военные-авантюристы, как полковник Лун Мартэн, капитан Робер («Боб») Денар. В их рядах было также некоторое количество немцев, итальянцев и американцев. О численности наемников в советской печати указывалось, что их было «не менее тысячи»³⁰. Ежемесячно каждый наемник получал около тысячи долларов³¹.

Все расходы по найму, содержанию и снабжению монархистов взяла на себя Саудовская Аравия, тем самым явно нарушив решения Хартумской конференции. Один американский журнал даже утверждал, что новое наступление монархистов стоило Файсалу около 300 млн. долларов, учитывая все расходы³².

К 20 ноября 1967 г. они вышли в район Манаха, взяли под обстрел дорогу Ходейда—Сана, движение на которой прекратилось. К 25 ноября монархисты взяли Сук аль-Хамис, западнее Саны, а также подошли к ней с севера и востока, охватив столицу широким полукольцом и подойдя к ней на 15—20 км. К концу ноября осталась только дорога на Таиз, которая также подвергалась обстрелам и налетам.

Против монархистов стояли войска шейха аль-Ахмара. Что касается регулярных войск, то их численность на 5 ноября не превышала 4 тыс. чел. Aviации не было совсем и не было ни одного летчика, вполне подготовленного для полетов.

Монархисты, учитывая тяжелое военное положение республики, делали все, чтобы разложить немногочисленную республиканскую армию. Они платили крупные деньги перешедшим к ним офицерам. Любой пришедший к ним рядовой солдат или воин племени получал также немалую сумму—50 фунтов стерлингов золотом. Кроме того, они обещали самые щедрые субсидии племенам, которые согласились бы присоединиться к наступлению на Сану.

В этих условиях, буквально в последний момент и под огнем противника шло формирование республиканских войск.

³⁰ «Правда», 10. XII 1967; «Аль-Ахрам» писала 6. I 1968 -- «более тысячи».

³¹ «Правда», 29. XII 1967.

³² «Time», 15. I 1968. p. 23.

В середине ноября 1967 г. прибыл из Египта Хасан аль-Амри, сразу же назначенный главнокомандующим.

Кроме того, так как Ахмад Мухаммад Ну'ман не приезжал в Йемен, оставался в Бейруте, а 23 ноября 1967 г. заявил о своей отставке³³, то Хасан аль-Амри был немедленно введен на его место в Республиканский совет. Он обнаружил кипучую энергию, сумел поднять и вдохновить тысячи добровольцев. В случае надобности он сам, с пистолетом в руке, командовал боевыми операциями.

Первостепенную роль продолжали играть войска племен: ополчения шейхов Ахмара, Амина Абу Раса, Кауси, Шагдари. К ним присоединялись все новые части регулярной армии и созданного примерно 6 декабря 1967 г. Народного фронта сопротивления. В республиканские войска вливались добровольцы: рабочие, учащиеся, городская молодежь.

В декабре 1967 г. начала действовать республиканская бригада коммандос «Молния» («ас-Саика»), численностью в 2 тыс. чел., созданная из добровольцев, в основном, рабочих прибывших из Кувейта, Джибути и других мест. По признанию одного из вождей монархистов, принца Мухаммада ибн Исмаила, бойцы этой бригады «сражались как львы»³⁴. Командовал бригадой 28-летний подполковник Абд ар-Ракиб Абд аль-Ваххаб. Бригада наносила непрерывные удары по позициям роялистов в горах.

Наиболее активное участие в обороне Саны приняли рабочие самого крупного промышленного предприятия страны — открытой в 1967 г. текстильной фабрики. 700 ее рабочих получили винтовки и автоматы и вместе со своим директором, йеменцем, учившимся в Праге, вели бои с монархистами³⁵.

Героизмом и храбростью отличились отряды, созданные из

³³ Ну'ман оказался в стороне от деятельности нового режима, хотя некоторые из новых руководителей также были его единомышленниками. В дальнейшем разлад стал полным. 7 января 1968 г. Амри даже угрожал предать Ну'мана заочному суду за «измену». Впоследствии конфликт смягчился, и Ну'ман выполнял некоторые поручения за границей.

³⁴ *C. Deffarge et G. Troeller, op. cit., p. 263.*

³⁵ Там же, стр. 235.

молодежи, в том числе учащихся средних школ. Среди них были даже подростки, сражавшиеся наравне с остальными.

Само появление этих учащихся было, безусловно, результатом пятилетнего существования республиканского строя. В результате мер, принятых революционным правительством, число школьников достигло в 1967 г. 70 тыс. чел.³⁶ До революции в школах всех типов училось, в лучшем случае, несколько тысяч человек.

Оборона Саны особенно наглядно показала рост новых социальных сил в Йемене. Их еще не было в 1962 г., но они приобрели реальный вес к концу 1967 г.

Монархисты не смогли сплотить своих бойцов. Они могли вести затяжные партизанские бои в горах, но не сумели организовать большое наступление. Мухаммад ибн Хусайн вел бесконечные переговоры с вождями племен о согласованных действиях, но ничего не получалось. Хотя под Сапой собралось более 50 тыс. воинов-монархистов, они так и не нанесли решительного удара. Возможно, некоторое влияние имел тот факт, что сам имам уже третий год находился вне Йемена³⁷; принц Мухаммад ибн Хусайн не пользовался подобным же авторитетом.

Республиканцы не только сражались; очень активно шли переговоры с колеблющимися шейхами; в итоге удалось привлечь некоторые племена на сторону правительства.

По планам монархистов 2 декабря 1967 г., в день начала Рамадана, они должны были взять Сану. Но в этот день ничего не произошло: принц Мухаммад не добился от своих мало дисциплинированных воинов перехода в наступление.

Бои все же развернулись в последующие дни. Монархисты предприняли ряд атак, стремясь полностью окружить Сану. По временам они перерезали дороги Сана—Ходейда и Сана—Таиз, но затем откатывались назад. Атаки на главный аэродром в Рахабе также были отбиты. 7 декабря на центральной площади Саны были расстреляны шесть взятых в

³⁶ «Newsweek», 3. IV 1967, p. 35.

³⁷ Во время событий 1967 года Бадр жил в Тапфе (Саудовская Аравия).

плен иностранных наемников: французы, англичане, итальянец и голландец.

Неоценимую помощь в эти критические дни оказали Йемену социалистические страны, прежде всего, Советский Союз. Несмотря на трудные условия транспортировки, связанные с закрытием Суэцкого канала, в Йемен в кратчайший срок были доставлены необходимые материалы³⁸.

25 ноября 1967 г. йеменская правительственная делегация во главе с министром иностранных дел Хасаном Макки прибыла в Москву; 28 ноября она встретила с А. И. Косыгиным и Н. В. Подгорным.

Как уже говорилось, у йеменцев в тот момент не было своих подготовленных летчиков. Поэтому очень важную роль сыграло прибытие алжирских, сирийских³⁹ и иракских добровольцев, составивших первые кадры республиканской военной авиации. Вскоре к ним присоединились йеменские летчики, закончившие подготовку в дружественных странах⁴⁰. Основная авиабаза находилась в Джанаде, в 20 км восточнее Таиза, так как аэродром в Рахабе был ненадежен из-за частых обстрелов его монархистами.

Немедленно после создания независимого государства в Южной Аравии—Народной Республики Южного Йемена (НРЮЙ) ИАР получила от него поддержку. Завершив борьбу против английских колонизаторов, закаленные отряды южноаравийских патриотов, численностью в 25—30 тыс. чел. постоянного состава, начали оказывать помощь йеменским республиканцам, особенно в юго-восточной части страны, районе Мариба. Ранее здесь проходила одна из важных коммуникаций, по которой монархисты получали снабжение из Бейхана, теперь, напротив, южноаравийские части, созданные Национальным фронтом освобождения, вступили в Йемен и отбросили монархистов.

³⁸ 7 ноября 1967 г. новое йеменское правительство подписало соглашение с Советским Союзом о сотрудничестве между Йеменской авиатранспортной компанией и Аэрофлотом.—«Правда», 11.XI 1967.

³⁹ „Washington Evening Star“, 2. I 1968.

⁴⁰ «Аль-Ахрам», 4. I 1968.

Все это вместе взятое привело к тому, что в середине декабря 1967 г. наметился перелом в военной обстановке. Монархисты упустили момент, республика выиграла время, и силы ее быстро увеличивались. Уже в середине декабря 1967 г. Хасан аль-Амри в беседе с иностранными журналистами заявил, что йеменцы выставили 100 тыс. вооруженных людей⁴¹ (очевидно, считая все ополчения племен, поддерживавших республику, и отряды народного сопротивления).

В Санае каждый второй житель города был вооружен⁴². 13 декабря состоялся многотысячный парад народного ополчения.

К этому времени была завершена эвакуация египетских войск. 29 ноября в Ходейде Хасан аль-Амри дал прием египетским командирам по случаю их отъезда из Йемена. В своей речи он воздал должное роли египетских войск в защите республики и освобождении Южной Аравии от английской оккупации. Главнокомандующий войсками ОАР генерал-майор Абд аль-Кафир Хасан отметил, что египетские войска выполнили свою миссию по поддержке славной йеменской революции⁴³. Все присутствовавшие на приеме хорошо отдавали себе отчет в том, что египетские войска отправляются не на отдых, а на другой, еще более важный фронт. 9 декабря 1967 г. последний египетский контингент оставил Йемен. 10 декабря он прибыл в ОАР⁴⁴.

После ухода египетских войск у роялистских руководителей был выбит их излюбленный пропагандистский аргумент о том, что они воюют против «иностранного засилья» в Йемене и желают превратить страну в «могилу египтян», как она некогда стала «могилой турок». Этот факт также улучшил положение республиканцев, в частности, среди племен.

Одновременно потерпел крах и развеялся миф, созданный западной печатью, которая утверждала, что республика в Йемене существует только благодаря присутствию еги-

⁴¹ *Deffarge et Troeller*, op. cit., p. 249.

⁴² «Правда», 12. XII 1967.

⁴³ «Orient», 1968, Februar, N 168. S. 22.

⁴⁴ «Аль-Ахрам», 11. XII 1967.

петских войск. «Правда» писала: «Все эти годы со времени образования Йеменской Арабской Республики западная пропаганда не уставала твердить, что республиканский строй в Йемене, дескать, искусственен, он держится якобы на штыках солдат египетской экспедиционной армии. Не будь, мол, этого фактора, республика не продержалась бы и одного дня. И вот теперь «этого фактора» не существует, а республика продолжает жить»⁴⁵.

В середине декабря 1967 г. роль Хасана аль-Амри в условиях ожесточенных боев настолько возросла, что с общего согласия было решено передать ему руководство правительством.

Мухсин аль-Айни заявил, что главой правительства должен стать «такой решительный и боевой человек, как Хасан аль-Амри»⁴⁶. 18 декабря 1967 г. Амри занял пост премьера, который добровольно уступил ему Мухсин аль-Айни, и сохранял его до 9 июля 1969 г., когда военный кризис был давно уже позади. Арьяни и Амри сыграли наиболее важную роль в укреплении республики в самое трудное время, получив прозвище «мозг и меч»⁴⁷.

Первым делом нового премьера был декрет, изданный 18 декабря в Сане, о всеобщей мобилизации всех мужчин с 18 до 40 лет. Новое правительство, заявил Амри, будет «правительством мобилизации и обороны».

23 декабря был издан декрет Республиканского совета о составе нового правительства. Вице-премьером стал Абд ас-Салам Сабра, министром иностранных дел—Хасан Макки, министром экономики—Мухаммад Саид аль-Аттар, министром внутренних дел—полковник Абдаллах Баракат, министром общественных работ—Абдаллах аль-Куршуми, министром коммуникации—полковник Ахмад ар-Рухуми. Помощником

⁴⁵ «Правда», 16. XI 1967. Стоит отметить, что эта статья была написана в самый разгар наступления монархистов. Ее прогноз полностью подтвердился.

⁴⁶ «Правда», 20. XII 1967.

⁴⁷ «The Economist», 11. X 1969, p. 40.

главнокомандующего по военным делам был назначен бригадир Хусайн ад-Дафан, его помощником по административным делам — бригадир Абд аль-Латиф Дайфаллах. Начальником генерального штаба стал полковник Али Сайф аль-Хаулани.

Состав руководства не изменился существенно ни в политическом, ни в социальном отношении. В него входили большая группа патриотически настроенных офицеров (Хасан аль-Амри, Хаулани, Баракат и др.), интеллигенты левых убеждений (Аттар и др.) и представители религиозной и племенной аристократии, в частности, шариатские судьи (министр юстиции Мухаммад аль-Хадж, министр вакфов Хусайн ас-Сайяги и др.).

В это время развернулось контрнаступление республиканских войск. В течение недели они оттеснили монархистов по направлению к горам; последние потеряли 600 чел. убитыми⁴⁸.

Однако отойдя к горам, монархисты закрепились и усилили артиллерийский обстрел Саны и аэродрома в Рахабе. Блокада дорог вызвала в Сане нехватку продуктов питания и трудности в снабжении населения предметами первой необходимости. На склонах гор в нескольких километрах от города продолжались ожесточенные схватки⁴⁹.

Ввиду тяжелого положения столицы из нее был эвакуирован персонал иностранных посольств.

Тем не менее к новому, 1968 г. стало ясно, что планы взятия Саны окончательно провалились⁵⁰. Установилось временное равновесие сухопутных сил.

По оценкам республиканцев, за три недели боев монархисты потеряли 4 тыс. чел. убитыми и утратили наступательный дух⁵¹. В воздухе полностью господствовала республиканская авиация, хотя и немногочисленная. Она непрерывно

⁴⁸ «Правда», 25. XII 1967.

⁴⁹ «Аль-Ахрам», 31. XI 1967.

⁵⁰ Американский журналист сообщал, что захват Саны монархистами является «чрезвычайно сомнительным». — «Newsweek», 25. XII 1967, p. 21.

⁵¹ «Le Monde», 5. I 1968.

атаковала скопления монархических сил, заставляя их отходить дальше в горы. В самой Сана по словам Абдаллаха Бараката было арестовано 400 роялистов, готовивших удар изнутри; этот замысел был сорван⁵².

Стабилизировав положение, республиканцы со всей энергией готовились к решительному удару. Непрерывно шло формирование и обучение новых частей республиканской армии, а также сил народного сопротивления, поступало оружие из дружественных стран. Племена мурад, хада и бенпматар, в прошлом не раз колебавшиеся в своих политических симпатиях, заявили, что они полностью поддерживают генерала Хасана аль-Амри.

В результате боев, происходивших 5—7 января 1968 г., монархисты были оттеснены еще дальше в горы; от столицы их отделяло теперь около 24 км. 15 января была отражена попытка атаковать аэродром в Рахабе; монархисты потеряли около 200 чел. убитыми.

После ряда мелких операций республиканцы 6 февраля 1968 г. нанесли удар по мятежникам, блокировавшим дорогу Ходейда—Сана. Колонна под командованием заместителя главнокомандующего полковника Дайфаллаха наступала от Ходейды. Навстречу ей от Саны двигались войска и ополченцы под личным командованием Амри. Обе колонны соединились. Ряд племен ударил по роялистам с тыла. Около 200 монархистов было убито. В Сану прошло по шоссе 250 грузовиков с продовольствием и товарами⁵³. 10 февраля 1968 г. осада Саны была снята⁵⁴.

Наконец, 12 марта 1968 г. республиканские войска нанесли монархистам тяжелое поражение в районе Хамдана. Командовал ими шейх Абдаллах ибн Хусайн аль-Ахмар.

Это сражение можно считать заключительным событием рассматриваемого периода. Гражданская война продолжалась еще два года, но уже без малейшего шанса на успех для монархистов. Вопрос о том, устоит ли республиканский строй,

⁵² Там же.

⁵³ «Правда», 8. II 1968.

⁵⁴ «L'Express», 18—24. III 1968, p. 21.

будут ли сохранены основные завоевания йеменской революции, был решен.

События конца 1967 г. в Йемене еще раз доказали жизнеспособность арабской революции, необратимый характер прогрессивных изменений в арабских странах. Даже в самом отсталом районе арабского мира стремительно выросли новые силы, которые оказались способными взять в свои руки защиту революционных завоеваний.

Эти события также ярко показали обреченность реакции и полную бесперспективность ее усилий. Казалось бы, йеменские роялисты имели в конце 1967 г. все карты на руках: у них были десятки тысяч воинов, сотни опытных иностранных наемников, полные сундуки саудовского золота для подкупа и раздачи. Однако весь этот грозный с виду механизм был пустым изнутри, лишенным всякого морального и идейного содержания. Не случайно поэтому, что они топтались на месте, вели между собой бесконечные споры, теряли время и, в конце концов, оказались неспособными на смелые наступательные действия.

Конечно, борьба, которую вели революционные силы Йемена, еще далеко не была завершена. Впереди были и распри в самом республиканском лагере, и политические зигзаги, и компромиссы. Но несмотря на все это, ничто не смогло перечеркнуть значения победы, одержанной революцией в конце 1967 г. Она является одним из важных поворотных событий в истории арабского национально-освободительного движения.

Ա. Մ. ԳՈՒԳՈՐԻՆ

1967 թվականի վերջերին ԵՄԵՆՈՒՄ ՀԱՆՐԱՊԵՏԱԿԱՆ
ՌԵՃԻՄԻ ԱՄՐԱՊԵՏՈՒՄԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Ա Մ Փ Ռ Փ Ռ Ն Ն

1967 թ. երկրորդ կեսին հանրապետական ռեժիմի գոյության համար Եմենում ստեղծվեց չափազանց ծանր և վտանգավոր դրություն: Դա պայմանավորված էր հիմնականում երկու հանգաման-

